

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СНИЖЕНИЯ ЦЕННОСТИ МАТЕРИНСТВА И РОДИТЕЛЬСТВА

В статье представлены социально-психологические факторы, негативно влияющие на структуру и функции семьи в условиях современного общества. Раскрываются последствия несформированности родительской сферы у лиц репродуктивного возраста, описываются некоторые формы девиантного материнства. В контексте проблемы снижения ценности материнства рассматриваются психофизические и эмоционально-личностные нарушения в развитии рожденных от нежелательной беременности детей.

Ключевые слова: родительская сфера, девиантное материнство, семья, нежеланные дети.

В последние десятилетия в нашей стране все чаще регистрируются случаи отказа матери от ребенка – явление, которое получило название «скрытый инфантицид», а также другие формы нарушения материнского поведения. В качестве основной причины неразвитости материнской сферы у современных женщин называется изменение института семьи, его важнейших структурных характеристик [Филиппова, 2007].

На трансформацию семьи как общественного института влияет множество социально-психологических и культурных факторов.

Ведущими являются искажение ценностно-смысловых ориентаций родителей, нарушение межпоколенной передачи семейного опыта, трансляция в последних поколениях девиантных моделей родительства – материнства и отцовства.

Около 90 % выпускников российских школ имеют признаки телесного и духовного инфантилизма. Вступая в репродуктивный возраст, большинство девушек и юношей не в состоянии в полной мере обеспечить свойственные своему полу ролевые функции матери и отца, что отражается на соматическом и психическом здоровье рождающихся детей [Шеповальников, 2007]. Система ценностей и жизненные цели, усвоенные молодым поколением, не соответствуют, а иногда и противоречат ценностям родительства. Это относится к приоритетам личной свободы,

самореализации, гедонистическим установкам.

По-прежнему отсутствуют комплексные социальные программы, направленные на формирование и поддержку родительской сферы личности. К будущей семейной жизни не готовят ни в одном из социальных институтов современного общества – ни в детском саду, ни в школе, ни в вузах. Распад семьи как социального образования выражается в увеличении числа разводов, повторных и гражданских браков, однородительских семей, безнадзорных детей и социальных сирот. В «полных» семьях ребенку все чаще не достает родительской любви, он воспринимает себя обузой или помехой. В таких условиях у большого числа подростков и юношей формируется искаженная модель семьи и родительства.

В современных семьях наблюдаются и становятся все более выраженными следующие закономерности:

- супруги, которые могут зачать и родить ребенка, не хотят или не торопятся стать родителями, применяя аборт, контрацептивные средства, сознательно решая вообще не иметь детей;
- рождающие детей семьи не стремятся брать на себя ответственность за их воспитание, отказываясь от детей, передавая их на попечительство заменяющим лицам – бабушкам, няням, в воспитательные и образовательные учреждения;
- у желающих отцовства и материнства супругов, выявляются нарушения репродук-

тивной функции, препятствующие зачатию, вынашиванию и рождению ребенка.

Психологическая неготовность к родителству выражается в снижении ценности ребенка, непринятии родительской роли, в отсутствии родительской компетентности, неосознаваемых страхах, сопротивлении ограничениям в личной свободе и т. п. Важным обстоятельством также является нарушение психобиологических условий формирования родительского чувства: беременность и роды превратились в технологизированный медицинский процесс, в акушерской практике длительный период использовалось разделение матери с ребенком в первые минуты после родов, семьи приняли и адаптировались к раннему помещению детей в ясли.

Таким образом, в настоящее время прослеживаются глобальные искажения в формировании родительской сферы личности, распад семейной модели межпоколенной трансляции ценностей, целей и средств осуществления родительских функций [Филиппова, 2007].

Трансформация культуры современной семьи существенным образом связана с разрушением основ национальной системы традиционного воспитания детей, которая представляет собой совокупность эмпирически отобранных целым рядом поколений методов взаимодействия взрослых и детей, обеспечивающих адекватное физическое и психоэмоциональное развитие ребенка, адаптацию его в социуме. Игнорирование и недооценка национальных традиций семейного воспитания приводят к возникновению проблем формирования гармоничных семейных отношений [Батуев, 2003]. Новые, научно не обоснованные, непрофессиональные системы подготовки к родителству и программы дородового развития и раннего воспитания ребенка осложняют формирование родительских качеств и, как следствие, создают неблагоприятную атмосферу в семье.

Программы подготовки родителей к рождению и воспитанию детей в условиях здоровой и гармоничной семьи должны учитывать культурные особенности и базироваться на научно обоснованных представлениях о психофизиологии и онтогенезе репродуктивной сферы и ее составляющей – родительской сферы личности. Одно из основных направлений таких программ реша-

ет задачи восстановления традиционного способа передачи относящихся к семье и детству знаний, сочетающего в себе семейные и общественные формы становления, поддержки, сохранения и развития родительской культуры [Филиппова, Печникова, 2007].

Ярким показателем неблагополучия современной российской семьи является продолжающийся рост социального сиротства. Большинство воспитанников домов ребенка, детских домов, школ-интернатов – это дети, родители которых живы, но лишены родительских прав или находятся в местах лишения свободы, 90 % детей-сирот являются сиротами при живых родителях. В нашей стране ежегодно родительских прав лишаются около 40 000 семей. Высокий процент социального сиротства рассматривается как своеобразный индикатор полоролевой дезадаптации личности на этапе усвоения родительской роли.

Не менее актуальна на сегодняшний день проблема беспризорности. В современной России примерно такое же количество беспризорных детей, как в первые годы после окончания гражданской войны. По разным данным, их насчитывается от 2,5 до 4 миллионов. Дети оказываются брошенными или они сами покидают семью, в большинстве случаев спасаясь от родительской жестокости.

Понятие «социальное сиротство» переосмысливается, его содержание расширяется. В настоящее время к этой категории относятся не только дети, оставленные на попечение государства и неродных им взрослых, но и дети, растущие в обеспеченных семьях, воспитываемые наемными лицами (нянями, воспитателями, гувернерами) или в условиях элитных заведений (лицей, пансионы и т. п.). У таких детей диагностируется «сиротский синдром», выражающийся в нарушениях со стороны эмоциональной сферы и отношений привязанности, искажении Я-концепции и других личностных образований, в том числе имеющих определяющее значение для формирования родительских качеств [Филиппова, 2007].

Наблюдается увеличение количества безнадзорных детей, что связано с хронической психоэмоциональной перегрузкой родителей. Современный ребенок ежедневно ощущает равнодушное отношение к себе многих лично значимых для него взрослых, поэтому у него возникает чувство

одиночества, отчаяния, цинизм. Человек, который был лишен в детстве любви матери и отца, во взрослой жизни сам оказывается не в состоянии создать полноценную семью.

Беспрецедентный рост числа разводов и неполных семей привел к исчезновению отцовской фигуры из семейной ситуации воспитания детей, что негативно отразилось на их психическом развитии, половой идентичности и эмоционально-личностном благополучии. Зарубежные авторы отмечают, что в общественном сознании отец стал восприниматься как некомпетентный и неэффективный, практически не влияющий на детское развитие, а мать оказалась единственным и достаточным родителем для ребенка. В начале 1950-х гг. М. Боуэн пришел к выводу, что в случае отсутствия отца в семье мать ищет замену мужской фигуре в сыне, который оказывается в ситуации тесной симбиотической связи с ней, что нарушает его автономию в процессе взросления [Калина, Холмогорова, 2006].

Утратив способность функционировать как целостное, основанное на любви образование, семья становится средой формирования многих психологических проблем, психосоматических и психических заболеваний, расстройств поведения.

Традиционная семья стала большой редкостью. Взаимоотношения между представителями старшего и среднего поколений усложняются, и одновременно с этим растет число нуклеарных¹ семей, состоящих только из родителей и детей. С одной стороны, такая семья проще, демократичнее, мобильнее. В ее основе лежат личностные отношения, которые построены на признаках эгалитарности (равенстве) и биархатности (выравнивании функций супругов). С другой стороны, нуклеарная семья предъявляет повышенные требования к супружеским отношениям. Более тесный бытовой и эмоциональный контакт супругов создает межличностные проблемы, требует пересмотра семейных обязанностей, гораздо большей гибкости и согласованности в решении вопросов семейного взаимодействия и воспитания детей. Каждая вновь образованная семья начинает свой жизненный путь со стадии конфронтации, так как многие молодые супруги имеют разные эталоны семейной жизни и родительства. Отношения кон-

фронтации порой делятся годами, до тех пор, пока муж и жена не начнут уступать друг другу и идти на компромисс. У современных молодых родителей практически отсутствуют навыки ухода за ребенком, эмоционального взаимодействия, тактильного и речевого контакта с ним. Ребенок, рожденный в такой молодой семье, длительное время находится в неблагоприятных, дефицитарных для его развития и воспитания условиях [Савицкая, Фенькова, 2006].

Семья выполняет задачи воспитания и социализации личности ребенка. Современные российские семьи на 90 % являются малодетными, причем 50 % из них относятся к однодетным, в результате чего формирование характера ребенка проходит через «монополию наставничества родителей». Ребенок развивается, не получая многообразного опыта повседневных взаимоотношений с братьями и сестрами разных возрастов, лишаясь возможности в атмосфере содружества обучаться искусству межличностного общения [Филиппова, 2007].

Современные женщины, желающие иметь большую семью, опасаются быть непонятыми и стать объектом насмешек, потому что в обществе сложилось мнение о многодетной семье как о малокультурной и дисфункциональной. Результаты исследования профессора Института социологии РАН В. С. Лупандина свидетельствуют об обратном: только появление четвертого ребенка приносит гармонию в семью. Первого ребенка трудно воспитать не эгоистом, между двумя детьми, как правило, складываются отношения соперничества, в случае воспитания трех детей возникает противостояние – двое против третьего. С рождением четвертого ребенка достигается психологическое равновесие, создаются оптимальные условия для личностного развития и социализации детей. Ребенок из среднететной или многодетной семьи легче находит свое место в коллективе, более успешен в выборе профессии, когда вырастает, поскольку с детства учится понимать других в различных жизненных ситуациях, подчиняться и брать на себя ответственность.

Как отмечает доктор психологических наук В. В. Абраменкова, человек, не имевший в своем детстве опыта взаимодействия в группе братьев и сестер, вырастает эгоистичным, склонен к невротическим реакциям и чувствует себя одиноким [Абраменко-

¹ От лат. nucleus – ядро.

ва, 1986]. В обществе, состоящем в основном из однодетных семей, культивируется социальный инфантилизм, формируются личностные установки на избегание ответственных решений в значимых жизненных ситуациях.

Материнство на сегодняшний день занимает незначительное место в иерархии ценностей личности женщины. У многих современных женщин не сформированы качества, являющиеся базовыми для материнской сферы, что связано с отсутствием их целенаправленного воспитания в период детства и в подростковом возрасте. Девочек ориентируют на хорошую учебу, затем – на выбор профессии, успехи в работе. Значительная часть современных российских женщин воспринимает материнство не как свое призвание, а как препятствие в профессиональном самоопределении, к чему со временем необходимо будет специальным образом адаптироваться. А. В. Ломакиной было выявлено, что около 50 % обследованных психически здоровых матерей не могут выработать адекватного отношения к ребенку на первом году его жизни. По данным С. Ю. Мещеряковой, лишь 25 % обследованных ею женщин обнаружили высокий уровень психологической готовности к материнству [Ломакина, 2006; Мещерякова, 2000].

Исследователи отмечают, что для женщин с несформированной материнской сферой характерна эмоциональная и психологическая незрелость, низкая толерантность к стрессам. Отсутствие у них готовности к браку обусловлено эмоциональной неустойчивостью, эгоцентризмом, стремлением к независимости. Выявляется чрезмерная сосредоточенность на своих проблемах, переживание чувства несправедливости и недостатка любви, неразрешенные конфликты детского и пубертатного возраста. В истории семей этой категории женщин в нескольких поколениях имеет место отказ от ребенка, разводы, психологическое и физическое насилие. Родных матерей женщины характеризуют как агрессивных, директивных и эмоционально холодных. Вместе с тем, несмотря на то что отношения с ней оцениваются как негативные, во многих случаях выявляется эмоциональная зависимость от нее. Ребенок для этой категории женщин является источником бытовых, материальных и психологических проблем, его

образ связан с переживанием чувства страха, бессилия и депрессии.

В 1970-е гг. в зарубежной психологии появилось понятие «безмамная мама». Исследователями было установлено, что если мать не берет часто на руки свою дочь, не окружает ее заботой в младенческом возрасте, ведет себя с ней эмоционально отстраненно, то вырастая, взрослая дочь будет испытывать трудности при формировании зрелых взаимоотношений со своими детьми.

Р. Леф, исследовавшая реакции матерей на события, происходящие после родов, пришла к выводу, что матери, отдавшие предпочтение карьере, отличаются склонностью к депрессии. Мать, находящаяся в депрессивном состоянии, не может эмоционально адекватно реагировать на нужды ребенка, заботиться о нем и обеспечить достаточные условия для его развития. Чем более высок уровень деловых достижений женщины, тем меньше она способна к материнству. Ценность материнства снижается при повышении личностной значимости таких факторов, как самореализация, карьерный рост, социальный статус. В исследованиях О. В. Баженовой, Л. Л. Баз, О. А. Копыл и др. было установлено, что замена ценности ребенка на ценности из других потребностно-мотивационных сфер женщины негативно сказывается на материнско-детском взаимодействии и последующем личностном и полоролевом развитии ребенка [Подобина, 2006].

На сегодняшний день изучается весь комплекс проблем девиантного материнства, в который входят не только проблемы, относящиеся к различным вариантам деформации сохраняющихся материнско-детских отношений, но и связанные с отказом матерей от своих детей и с проявлением по отношению к ним открытого пренебрежения и насилия.

Нарушенное отношение матери к ребенку может приобретать крайнюю форму выражения – психологический и физический отказ от ребенка. Отказывающимся от детей женщинам не позволяет самим стать матерью неудовлетворенная потребность в материнской любви и признании. У будущих «отказниц», которые были эмоционально отвергнуты своими матерями в детстве, происходит нарушение процесса идентификации как на уровне психологического пола, так и при усвоении ими материнской роли

[Брутман и др., 1994]. «Отказницы» отличаются от «нормальных» беременных женщин неэффективными и личностно незрелыми стратегиями переживания и разрешения внутренних противоречий, которые возникают в период вынашивания беременности. Ребенок становится для матери объектом отрицательного эмоционального переноса и отвергается. Поступок отказа представляет собой действие защитного характера, конфликтность которого вытесняется из сознания [Радионова, 1997].

Женщины, которые не принимают беременность на протяжении всего срока ее течения, отказываются от ребенка психологически. Прослеживается взаимосвязь между страхом перед родами, нежеланностью ребенка и нарушением материнско-детских отношений в постнатальном периоде. Если будущий ребенок нежелателен для матери и она в период беременности дисфорична или часто находится в депрессивном настроении, то ее отрицательные эмоции травмируют психику ребенка еще до его рождения. При отрицательном отношении к беременности мать не стремится ее сохранить, поэтому не избегает в этот период вредных воздействий на свой организм [Коваленко, 2001].

У матерей нежеланных детей чаще, чем у благополучных рожениц, роды бывают раньше срока и отличаются преждевременным отхождением вод, чрезмерно болезненными схватками и затяжным характером. Ребенок рождается в состоянии асфиксии, с обвитием пуповины, часто выявляется снижение массы тела новорожденного. Нежеланные дети отказываются брать грудь, так как из-за сохраняющегося эмоционального стресса грудное вскармливание не вызывает у их матерей позитивных чувств.

При нежеланной беременности дети рождаются физически слабыми, с плохим аппетитом, беспокойно спят, обидчивы и капризны, много плачут, чаще страдают соматическими заболеваниями. Подверженность травматизму в первые годы жизни у этой категории детей несоизмеримо выше, чем у их сверстников из полных и здоровых семей [Захаров, 1998].

При явном или скрытом отвержении матерью своего ребенка у него появляется целый ряд личностных особенностей, которые нарушают его адаптацию в социуме. Такие дети конфликтны, недоброжелательны,

стремятся выделиться и обратить на себя внимание окружающих безнравственными поступками, завистливы, склонны к асоциальному поведению. Агрессивность у нежеланных детей является способом выражения протеста, обиды, страха и оскорбленного самолюбия. У детей, длительное время лишенных материнской любви, агрессивные и протестные реакции закрепляются и перерастают в стереотипное поведение, существенно нарушая личностное развитие.

Существует взаимосвязь между жестоким обращением с детьми, насилием в семье и применением медицинского аборта [Neu, 1979]. Для психики ребенка осознание решения родителей сделать аборт является тяжелым испытанием, пережив которое, он перестает доверять матери и отцу, а повзрослев, не способен доверять самому себе. Такие дети легко подвергаются отрицательному влиянию окружающей среды, они в большинстве своем пассивны, трусливы или, наоборот, уже в раннем возрасте враждебно относятся к членам своей семьи и сверстникам. Их отличают выраженные агрессивные реакции, склонность к физическому насилию, гневливость, импульсивность. Негативизм и ненависть к родителям часто трансформируются в различные формы асоциального поведения. Во взрослом возрасте они тяготеют к родительским обязанностям, могут не испытывать удовлетворения и радости от благоприятных жизненных событий, страдают от чувства вины, так как уверены, что «живут вместо своего брата или сестры». У них имеют место постоянные опасения за свою жизнь, страх перед неизвестностью и будущим, что приводит к проблемам социальной адаптации, самореализации в профессиональной сфере, предрасполагает к алкоголизму, наркозависимости, суицидам.

На формирование внутреннего мира ребенка наиболее деструктивное влияние оказывают грубые психические травмы во внутриутробном периоде, такие как непосредственная угроза жизни матери, попытка совершения ею аборта, острые часто возникающие конфликты в семье с применением физического или эмоционального насилия. Несколько лет назад внимание американской общественности было привлечено к жизненной истории Р. Харриса, приговоренного к смертной казни в Калифорнии. Он родился недоношенным из-за получен-

ной его матерью физической травмы, в результате которой началось маточное кровотечение. Муж нанес удары беременной жене в область живота. Это был один из многих случаев проявления жестокости в семье Харриса. В возрасте 25 лет он застрелил двух подростков, после издевательств над ними [Сонн, 2005].

Решившаяся на аборт мать полностью разрушает духовную связь со своим внутриутробным ребенком. Если он выживает, случившееся в самом начале жизненного цикла и угрожавшее смертью событие грубо деформирует его личностное развитие, закладывая предрасположенность к деструктивным формам поведения. Лица, пережившие незавершенный аборт, чувствуют себя отверженными, не достойными любви, поэтому они пессимистично относятся к возникающим в их жизни возможностям быть понятыми и не способны принять любовь и расположение близких. Они ищут внимания, но в большинстве случаев добиваются его, только демонстрируя деструктивные и асоциальные формы поведения. У этих лиц выявляется неразвитость чувства эмпатии, неспособность быть благодарными и, как правило, доминирует депрессивный фон настроения. Нередко у них проявляется неадекватно выражаемая детская ревность и чувство соперничества по отношению к родному брату или сестре. Часто они увлекаются занятиями, связанными с высоким риском для жизни: альпинизмом, прыжками с парашютом, автомобильными гонками [Сонн, 2005]. Оценивая себя как отвергнутых, вызывающих отвращение и недостойных любви, эти лица видят в окружающем мире только опасности и враждебность. У некоторых из них обнаруживается патологическое стремление к совершению убийства и другим видам жестокости.

Таким образом, существующие в современном обществе искажения родительского поведения и различные варианты деформации материнско-детских отношений оказывают негативное воздействие на личностную сферу, психоэмоциональное и общее развитие детей, их социальную адаптацию. Связанные с этим нарушения закрепляются во взрослом возрасте, препятствуют гармоничной реализации родительских функций, тем самым создавая условия для воспроизведения и усугубления возникших социаль-

но-психологических проблем в последующих поколениях.

Список литературы

Абраменкова В. В. Развитие гуманных отношений ребенка и социальная психология детства // *Вопр. психологии.* 1986. № 4. С. 27–35.

Батуев А. С. Новое представление о раннем детстве // *Перинатальная психология и медицина: Сб. материалов конф. по перинатальной психологии.* СПб., 2003. С. 41–45.

Брутман В. И., Панкратова М. Г., Ениколопов С. Н. Некоторые результаты обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей // *Вопр. психологии.* 1994. № 5. С. 31–36.

Захаров А. И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб., 1998.

Калина О. Г., Холмогорова А. Б. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) // *Семейная психология и семейная терапия.* 2006. № 1. С. 87–99.

Коваленко Н. П. Психопрофилактика и психокоррекция женщин в период беременности и родов. СПб., 2001.

Ломакина А. В. Особенности отношения родителей к ребенку в перинатальный период // *Перинатальная психология и психология родительства.* 2006. № 3. С. 32–42.

Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // *Вопр. психологии.* 2000. № 5. С. 18–28.

Подобина О. Б. Совладающее поведение женщины на этапе принятия роли матери // *Перинатальная психология и психология родительства.* 2006. № 3. С. 96–108.

Радионова М. С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.

Савицкая Е. М., Фенькова Ю. Е. Проблема родительства: современный подход // *Перинатальная психология и психология родительства.* 2006. № 3. С. 51–56.

Сонн Д. С. Пережившие попытку аборта. Феномен насилия / Под ред. Г. И Брехмана, П. Г. Федоро-Фрайберга. СПб.: Деметра, 2005.

Филиппова Г. Г. Особенности реализации репродуктивной функции семьи в современной России // *Внутриутробный ребенок и общество. Роль пренатальной психологии*

в акушерстве, неонатологии, психотерапии, психологии и социологии: Материалы Всемирного конгресса 20–24 мая 2007 г. М., 2007. Т. 1. С. 44–46.

Филиппова Г. Г., Печникова Е. Ю. Перинатальная психология и психотерапия в России: современное состояние и перспективы развития // Психотерапия. 2007. № 6 (54). С. 48–52.

Шеповальников А. Н. О проблемах социально-психологической абилитации репродуктивной функции // Внутриутробный ребе-

нок и общество. Роль пренатальной психологии в акушерстве, неонатологии, психотерапии, психологии и социологии: Материалы Всемирного конгресса 20–24 мая 2007 г. М., 2007. Т. 1. С. 39–40.

Ney P. Relationship between Abortion and Child Abuse // Canada Jour. of Psychiatry. 1979. Vol. 24. P. 610–620.

Материал поступил в редколлегию 22.01.2009

N. V. Gelimkhanova, M. V. Pashkova, Ya. S. Revina

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF DECREASE IN VALUE
OF MATERNITY AND PARENTHOOD**

Socio-psychological factors that have a negative influence on the structure and functions of a family in conditions of modern society are presented in the paper. Consequences of not matured parent sphere of childbearing age individuals are disclosed; some forms of deviant maternity are described. Psychophysical and emotional and personality derangements in development of children born from unwanted pregnancy are considered in the context of decrease in value of maternity.

Keywords: parent sphere, deviant maternity, family, unwanted children.